

кризиса и разложения в ряде старых городов-государств и в самом Риме ⁹, снова укрепляется и играет ведущую роль. В эти века она конституируется за счет естественного или искусственно стимулируемого разложения иных, сосуществовавших с нею в империи форм собственности — кровнородственных, племенных, территориальных общин, собственности крупных землевладельцев разных категорий. Провинциальные общины оттеснялись на худшие земли, суммарно отводившиеся им, как связанному круговой порукой коллективу ¹⁰.

Выделение из общин частных владельцев, посессоров, поощрялось законом, сводившим в первые века империи права общин до минимума. На территориях их селились пришлые элементы, приобретающие земли, чему общины в ряде случаев, видимо, противодействовать не могли и что ускоряло их распад. Когда этот процесс заходил достаточно далеко, т. е. когда появлялся значительный слой посессоров, община получала квази-муниципальную, а затем и муниципальную организацию. Земли крупных провинциальных собственников зачастую конфисковывались и иногда распределялись между сидевшими на них арендаторами и клиентами, иногда поступали в государственный фонд для выведения колоний или организации императорских сальтусов, которые в свою очередь, если там создавался достаточный слой посессоров, могли получить городской статус, как, например, Сумелоценна на Рейне ¹¹.

Данные римских агрименсоров и многочисленных надписей показывают, что получавшие статус города поселения конституировались именно как города античные. Они получали территорию, из которой выделялась как общественная городская земля, так и участки граждан, статус которых передавался по наследству. В отличие от общинников, деливших между собой в соответствии с обычаями как отведенную им землю, так и наложенные на них повинности, причем их права на землю не были гарантированы и соответствовали узурфрукту и прекарию, граждане города получали точно измеренный и занесенный в кадастр надел, за повинности с которого отвечали персонально. Города пользовались известным самоуправлением, органы которого были те же, что и в городе-государстве. Аналогичными в принципе оставались также права и обязанности граждан и городского управления и характер объединявших их связей. Подтверждением тому служат хорошо известные данные об огромных затратах магистратов и богатых граждан на нужды городов и дары согражданам, о повинностях по снабжению городов продовольствием, регулировании цен и т. п. Распространение по империи городов стимулировало распространение античного рабовладельческого способа производства, общественного разделения труда, античной культуры. О ведущем характере античного способа производства в эпоху Ранней империи свидетельствует тот факт, что разложение сосуществующих с ним укладов приводило к возникновению хозяйств соответственного типа — рабовладельческих вилл, мелких и средних мастерских. В этот период наибольшее для античного мира значение приобретают экономические связи как между отдельными хозяйствами, так и между отдельными областями империи, хотя значение их и не следует преувеличивать: значительная масса продуктов ремесленного и сельскохозяйственного производства поступала в обращение в результате

⁹ Кризис римской республики в связи с разложением античной формы собственности проанализирован в книге: *С. Л. Утченко*. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.

¹⁰ *Е. С. Голубцова*. Очерки социально-политической истории Малой Азии. М., 1962; *ея же*. Сельская община Малой Азии. М., 1972; *Е. М. Штаерман*. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. М., 1961, стр. 30—52; *Е. Sereni*. La comunità rurale nell'Italia antica. Roma, 1955. *Е. Schulten*. Die Landgemeinden im Römischen Reich. — «Philologus», Bd. 53, 1894. *Е. Schulten*. Die peregrinen Gaugemeinden im Römischen Reich. — «Rheinisches Museum», Bd. 50, 1895.

¹¹ *Schriften der röm. Feldmesser*, I, 1848, S. 161; CIL, III, № 6358, 6384.